

15. Везучий толстячок

В это время у входа фехтовального зала столпилось немало людей.

Тот надменный юноша Чжао Шаохуэй тоже присутствовал. Он со злорадством смотрел на сидевшего на полу Сунь Цяна и чуть ли не смеялся.

Что, теперь сожалеешь о своём выборе?

Также прибежавший на крик Чжан Дахай с мрачным видом сжимал кулаки, готовясь в случае необходимости проучить Цзо И.

Он знал, что Цзо И очень силен, но что поделать?

Посмел доставить неприятности сестрице-наставнице Юйлинь? Не жди пощады!

А Цзо И, несмотря на яростный рёв Шан Юйлинь и изумлённые взгляды окружающих, остался абсолютно равнодушен.

Он легонько пнул Сунь Цяна, холодно промолвив: «Вставай».

Сунь Цян немедленно подскочил на ноги!

Да, и впрямь подскочил, словно на заднице была установлена пружина. Такое ловкое движение совсем не соответствовало его жирной туше.

«Директор Шан, я в порядке!»

Простодушное лицо Сунь Цяна расплылось в улыбке. Вытерев со лба пот, он произнёс: «Учитель Цзо и впрямь очень крут, я хочу и дальше учиться у него! Директор Шан, у меня вопрос: могу ли я взять мини-уроки у учителя Цзо?»

А?

Это же неправильно и нелогично!

По мнению всех присутствующих, Сунь Цян только что был “замучен”, поэтому он непременно обязан пожаловаться. Пусть даже у него был слабый характер, но он ведь мог хотя бы попроситься к другому преподавателю?

А в результате он похвалил Цзо И, словно его верный пёс, ещё и захотел посетить мини-уроки?

Под мини-уроками подразумевались дополнительные индивидуальные занятия, они оплачивались почасово и стоили как минимум в три раза дороже, чем обычные занятия!

Неужели у этого толстяка наступил стокгольмский синдром?

Тогда он серьёзно болен!

Чжао Шаохуэй смотрел на него жалостным взглядом, точно тот был умственно отсталым человеком, которого уже не спасти.

Чжан Дахай с трудом подобрал упавшую челюсть.

В душе Шан Юйлинь уже царил хаос: «Эм, э...»

Она не знала, что сказать, на лице читалось замешательство: так значит, она ошиблась?

Сунь Цян обернулся и вежливо поклонился перед Цзо И: «Учитель Цзо, жду ещё больше ваших наставлений!»

Чжао Шаохуэй считал его глупым и в глубине души насмехался над ним.

Но в действительности же, пусть даже Сунь Цян и имел простодушное лицо и слабый характер, он вовсе не был идиотом.

Он никогда не слышал о методе, который недавно использовал Цзо И, но уже познал его пользу.

После небывалого наслаждения и небывалой боли наступило небывалое облегчение. Сунь Цян сейчас чувствовал так, будто избавился от тяжёлой ноши и принял приятный горячий душ. Ему было так комфортно, что казалось, будто он способен вспорхнуть.

Он понимал, что Цзо И обладает великими возможностями, а значит, ему, Сунь Цяну, подвернулась удача!

Чего тут думать, нужно как можно скорее, нет, немедленно, сейчас же выразить своё почтение учителю!

Цзо И не удержался от смеха и похлопал этого сметливого толстячка по плечу: «Тебе крупно повезло».

Если бы Сунь Цян был безмозглым, тогда бы он лишился возможности стать сильнее и даже изменить свою жизнь. Цзо И в худшем случае отказался бы от этой бессмысленной работы и всё.

Сунь Цян с глупым видом заулыбался.

Все окружающие пребывали в шоке.

Шан Юйлинь беспомощно махнула рукой и хилым голосом сказала: «Ладно, продолжайте тренироваться, а вы, остальные, хватит, тут толпиться».

Она глядела на Цзо И со стыдом и растерянностью, потому что обнаружила, что не разглядела настоящего Цзо И.

Вообще-то она хотела извиниться, но на виду у всех было не очень уместно это делать.

Собравшаяся толпа в недоумении рассосалась.

«А~»

Спустя небольшой промежуток времени из фехтовального зала повторно раздался душераздирающий крик.

Но на этот раз никто не удивился.

Впрочем, занимавшиеся у Шан Юйлинь новые ученики не испытывали душевного спокойствия

и чувствовали, что здесь что-то неладное.

Утро пролетело быстро.

В фехтовальном зале Цзо И спросил окончательно парализованного Сунь Цяна, лежавшего на полу: «Запомнил?»

Сунь Цян уже не мог говорить и лишь активно закивал головой.

Одно физическое упражнение он повторил больше ста раз и сейчас чувствовал себя, как выжатый лимон. Его тренировочная одежда полностью пропиталась потом.

Поначалу ему требовался контроль Цзо И, чтобы выполнить это странное упражнение, а затем сформировалась мышечная память, и он уже мог хоть и с трудом, но самостоятельно всё делать. После ста непрерывных попыток он отлично запомнил упражнение.

«Хорошо...»

Цзо И хлопнул в ладоши, сказав: «На сегодня всё. Следующие несколько дней отработай это упражнение, пока я не останусь тобой доволен».

Цзо И преподавал Сунь Цяну рыцарскую технику закалки тела.

Рыцарская техника закалки тела являлась базовой техникой при подготовке рыцарей в мире Сардии. Знания по ней передавались вот уже более четырёх эпох, поэтому данная техника, можно считать, была доведена до совершенства и, разумеется, была очень эффективна.

Её суть заключалась в индивидуальном подходе. У каждого человека был разный организм. В зависимости от пола, роста, веса, природной одарённости требовалась целенаправленная подготовка, чтобы быстрее совершенствоваться.

Физическое упражнение, которое Цзо И заставил Сунь Цяна многократно выполнить, происходило из рыцарской техники закалки тела и было направлено на приведение тела в тонус.

Если Сунь Цян будет неуклонно повторять это упражнение, то совсем скоро станет виден результат!

Сделав паузу, Цзо И решил дать мотивацию Сунь Цяну: «Если будешь упорно придерживаться этого упражнения, то гарантирую, что за день сможешь сбрасывать по 500 граммов жира. Если же никакого эффекта не будет, я верну тебе деньги!»

Рыцарское сердце внезапно вздрогнуло, запомнив обещание Цзо И – это сработала добродетель “соблюдение обещания”.

«Я справлюсь!»

Сунь Цян, будто получив укол адреналина, энергично встал на ноги и сиповатым голосом промолвил: «Учитель Цзо, я буду упорно заниматься!»

Сунь Цян пришёл в Небесное Просвещение обучаться фехтованию не только потому, что хотел приобрести навыки самообороны, но и потому, что желал похудеть.

Из-за большого веса он не нравился девочкам в школе и над ним постоянно насмехались.

Сунь Цян и раньше пытался похудеть: садился на особые диеты, бегал, делал зарядку. Однако жир на его теле продолжал расти. От ежедневного питья воды он мог набрать 1,5 килограмма. Ему и впрямь ничего не помогало.

Получив теперь гарантию от Цзо И, толстячок безмерно обрадовался.

Если бы кто-то другой дал ему такое обещание, он бы ни за что не поверил, но он доверял Цзо И, потому что чувствовал, что сегодня уже похудел больше чем на 500 граммов!

«Тогда приходи сюда завтра».

Цзо И помахал рукой, сказав: «Кроме того, я пока не планирую проводить мини-уроки, это обсудим позже».

Сунь Цян слегка разочаровался, но всё-таки поклонился и произнёс: «Спасибо, учитель!»

Цзо И кивнул, развернулся и покинул фехтовальный зал.

Сейчас у него был всего лишь один ученик, а раз на сегодня обучение закончилось, не было необходимости дальше оставаться в центре единоборств.

В результате только он вышел из зала, как ему преградила дорогу Шан Юйлинь.

Эта длинноногая красивая директор, кусая губы, промолвила: «Цзо И, ты сейчас не занят? Я бы хотела с тобой поговорить».

Цзо И улыбнулся: «Хорошо».

.....

Чжан Дахай печальным взглядом наблюдал, как Цзо И и Шан Юйлинь покинули центр единоборств.

Он хотел последовать за ними, но кто-то должен был остаться и приглядеть за центром, поэтому вынужден был беспомощно смотреть, как двое людей уходят.

«Братец Хай...»

К нему подошёл один из учеников и раболепно произнёс: «Будь осторожен, мне кажется, этот любовничек имеет планы на директора!»

Чжан Дахай имел неплохие отношения со своими учениками. Все знали, что он всегда обожал свою сестрицу-наставницу, однако Шан Юйлинь рассматривала его лишь как брата-наставника.

А сейчас вдруг объявился Цзо И, и Шан Юйлинь смотрела на него как-то по-другому. Поэтому близкий ученик Чжан Дахая возмущался такой несправедливостью.

Но в действительности не было никаких оснований считать Цзо И любовником Шан Юйлинь. Это была клевета!

«Ты сперва за собой последи!»

Чжан Дахай уставился на ученика: «Закончил все сегодняшние упражнения? Если закончил,

иди отработывай удар ногой тысячу раз!»

Этот заискивающий ученик тотчас показал горькую мину и немедленно убежал тренироваться дальше.

А Чжан Дахаю не удалось таким образом выпустить пар. Его настроение только ухудшилось.

В это время Цзо И и Шан Юйлинь прибыли в кафе Starbucks, что располагалось на одном из нижних этажей здания.

Шан Юйлинь купила два стакана кофе и села с Цзо И в укромном месте заведения.

«Спасибо».

Цзо И взял стакан, который передала Шан Юйлинь, и со смехом сказал: «Сестрица-наставница, а ты ведь впервые угощаешь меня кофе».

Находившееся на нижем этаже здания кафе Starbucks работало уже много лет. В прошлом, когда Цзо И обучался в Небесном Просвещении, он часто покупал в этом кафе кофе и пирожные и угощал ими в качестве ланча своих братьев-наставников и сестриц-наставниц.

Естественно, к такой привлекательной сестрице-наставнице, как Шан Юйлинь, он проявлял особое внимание. И она к нему тоже доброжелательно относилась.

На Цзо И нахлынули эмоции, когда он начал вспоминать легкомысленные молодые годы.

Неизвестно, о чём думала Шан Юйлинь, но на её лице тоже показалась улыбка.

Однако вскоре улыбка пропала, и она искренне сказала: «Цзо И, извини меня, я неправильно поняла ту ситуацию».

<http://tl.rulate.ru/book/27365/576099>